

— Ты помнишь, как попал в больницу из-за аварии? Твой отец сказал тебе пару слов, а ты убежал пить и гонять на машине! Ты помнишь, как врезался в киоск? Ты так разозлил отца, что он сказал, что больше не будет тебя контролировать! Только я, твоя мать, всё ещё беспокоюсь о тебе! Я уже постаралась замять новости о твоём пьяном вождении, умоляю тебя, веди себя спокойно несколько дней, не устраивай больше проблем! У отца поднялось давление, он до сих пор в больнице!

Когда у него, Жун Фэя, появились мать и отец?

— Кто я? — пробормотал Жун Фэй.

Эти слова напугали женщину.

— Сяо Фэй? Сяо Фэй? У тебя что, действительно проблемы с головой?

— Скажи, кто я? — тупо спросил Жун Фэй. Он чувствовал, что всё это слишком запутанно, и никак не мог разобраться в своих мыслях.

— Ты Жун Фэй!

Жун Фэй выдохнул с облегчением. Ну конечно, он Жун Фэй.

Но в следующую секунду он уже не мог оставаться спокойным.

— Ты сын директора корпорации «Шэнши Хуатянь» Жун Цзиньяня, моё сокровище, Жун-Чжан Ляюнь!

— Что? — челюсть Жун Фэя чуть не упала.

Сын директора корпорации «Шэнши Хуатянь» Жун Цзиньяня? Того самого, кого в индустрии называли «молодым господином Жуном»? Того самого распущенного наследника, который устроил переполох в мире шоу-бизнеса? Того самого наглеца, который заявил, что хочет содержать Су Чжэня?

Боже мой...

Это точно сон! Это точно сон!

Жун Фэй попытался встать с кровати, но его правая нога была зафиксирована, и он чуть не упал на пол.

Госпожа Жун быстро поддержала его.

— Сынок, что ты опять задумал?

— Мне нужно в туалет!

В туалете точно должно быть зеркало!

Госпожа Жун позвала медсестру, и Жун Фэя посадили в инвалидное кресло и отвезли в туалет. Жун Фэй выгнал всех, запер дверь и уставился на своё отражение в зеркале.

В тот момент он сломался.

Человек в зеркале больше не был тем, кем он был раньше. Это не были густые брови и большие глаза, не было квадратного лица, и не было короткой стрижки, которую так легко поддерживать... Теперь его глаза слегка поднялись вверх, придавая лицу лёгкий оттенок несерьёзности, брови были чёткими, нос высоким, а губы казались холодными и равнодушными...

Это был тот самый Жун Фэй, о котором писали в газетах, полный негативных новостей!

— Как... как это возможно...

Он был каскадёром Жун Фэем. Как его тело могло превратиться в тело этого печально известного парня?

Жун Фэй выкатил кресло из туалета.

— Мне нужны газеты! Есть ли новости о последнем фильме Су Чжэня «Решающая битва»?

Госпожа Жун схватилась за голову.

— Сяо Фэй — как ты всё ещё можешь думать о Су Чжэне? Отец с тебя шкуру спустит!

— Я сказал, мне нужны новости об этом фильме! — заорал Жун Фэй. Он отчаянно хотел узнать, что же происходит!

— Этот фильм только что завершил съёмки сегодня! — медсестра принесла газету и открыла её на развороте с новостями шоу-бизнеса. Говоря о знаменитом актёре, её глаза загорелись.

Жун Фэй встряхнул газету, внимательно читая каждое слово, ища любую информацию о себе.

И действительно, в интервью с режиссёром тот сказал, что посвящает этот фильм каскадёру Жун Фэю, который погиб в результате несчастного случая.

Слова «смерть мозга» заполнили его сознание, и газета выпала у него из рук.

Он уже умер? Как это возможно? Тогда что сейчас происходит?

— Сяо Фэй! Сяо Фэй! Не пугай маму! — госпожа Жун смотрела на сына со слезами на глазах. Врачи сказали, что у него травма рёбер, которые проткнули внутренние органы, вызвав внутреннее кровотечение. Его состояние было критическим, и теперь, когда он наконец очнулся, он ведёт себя странно.

Несколько врачей провели консилиум, сделали Жун Фэю сканирование мозга и ряд других обследований, которые показали, что, кроме перелома правой ноги, он совершенно здоров.

Врачи объяснили госпоже Жун, что после аварии у Жун Фэя было сотрясение мозга, что могло вызвать потерю памяти. Результаты обследования успокоили её.

Но Жун Фэй не мог смириться. Он был Жун Фэем, а не тем самым «молодым господином Жуном»... Как результаты обследования могли быть нормальными?

В последующие дни Жун Фэй не мог ни есть, ни спать. Он чувствовал, что его жизнь полностью перевернулась!

Через неделю в его комнату вошёл мужчина в тёмном костюме, в очках без оправы, с

выражением лица, полным уверенности.

— Здравствуйте, господин Жун, я Вэй Цзысин.

Его прохладный голос задел нервы.

Жун Фэй тупо посмотрел на него, продолжая размышлять о своей ситуации.

— Я новый агент, которого наняла госпожа Жун. Учитывая, что ваш предыдущий агент не только не смог вас контролировать, но и усугубил ваши проблемы, госпожа Жун решила нанять меня. — В улыбке Вэй Цзысина была доля формальности. Жун Фэй вспомнил, что это тело принадлежало «молодому господину Жуну». И он, конечно же, был знаменитостью в мире шоу-бизнеса, а значит, у него должен быть агент.

— О... Здравствуйте. — Жун Фэй не мог сейчас сосредоточиться на агенте. Он думал о том, как узнать, что с ним происходит. Он однажды написал завещание своему наставнику, ведь работа каскадёра всегда была опасной. Если бы с ним случилось что-то вроде «смерти мозга», его наставник должен был бы нажать кнопку, чтобы он мог уйти с достоинством.

Только он не знал, сделал ли наставник это...

Если он уже умер, то у него не будет шанса всё исправить!

Самое главное... он даже не понимал, как всё это произошло!

— Чёрт возьми! Чёрт возьми! Чёрт возьми! — Жун Фэй трижды ударил по матрасу. — Почему я оказался в теле этого негодяя? Как я теперь буду жить?

— Господин Жун? — Вэй Цзысин прищурился.

Жун Фэй вспомнил, что в комнате был кто-то ещё, и, кажется, он назвался Вэй кем-то.

— Вам осталось две недели до выписки. — Вэй Цзысин сел на кровать Жун Фэя, спокойно глядя на него. — У каждого актёра, у каждого лица есть свой срок годности. Наглость и своеволие тоже могут быть привлекательными чертами, но публика уже устала от этого. Я настоятельно рекомендую вам измениться.

— ...Если я дошёл до такого позора, то не пора ли мне начать меняться, чтобы не стать мишенью для помидоров и яиц на улице? — вздохнул Жун Фэй.

— Рад, что вы осознаёте, что вы «позор».

У Вэй Цзысина был острый язык. Видимо, Жун Цзиньянь нанял его не только как агента для сына, но и как того, кто будет его контролировать и воспитывать.

Вэй Цзысин положил перед Жун Фэем план.

— Внимательно изучите это. Это роли, которые я тщательно подобрал для вас после вашего выздоровления. Я не ожидаю, что вы сможете играть на уровне Су Чжэня, но если вы хотя бы справитесь с этими ролями и фильмы выйдут в срок, я уверен, что публика изменит своё мнение о вас.

Жун Фэй бегло просмотрел предложенные роли: соседский парень в молодёжном фильме, сын в семейной драме, деревенский парень, который едет в большой город ради сестры в архаусе...

Видимо, Вэй Цзысин решил изменить образ Жун Фэя в глазах публики.

— Скажи, Вэй Цзысин, ты слышал выражение «предрассудки глубоко укоренились»?

Вэй Цзысин улыбнулся.

— Не ожидал, что господин Жун уже вошёл в роль и может говорить таким литературным языком. Но мне кажется, вы думаете о чём-то более глубоком? Можете поделиться?

Жун Фэй задумался.

На самом деле, всё, что с ним происходило, было слишком невероятным. Если бы он мог, он бы с удовольствием спросил кого-нибудь, хотя Вэй Цзысин явно не был лучшим кандидатом.

— Я думаю, если бы каскадёр... я имею в виду, если бы... — Жун Фэй сделал акцент на слове «если бы», — однажды этот каскадёр попал в аварию на съёмочной площадке и стал овощем, а его сознание пробудилось в теле другого человека...

— О, вы придумываете историю о «заимствовании трупа для возвращения души»? Ужастик? — Вэй Цзысин сохранял свою формальную улыбку.

Но слова «заимствование трупа для возвращения души» напугали Жун Фэя.

— Почему это должен быть ужастик?

— Ладно, а кто этот другой человек?

— Сын директора крупной развлекательной компании, распушенный наследник... — Жун Фэй указал на себя, — как я!

<http://bllate.org/book/16664/1527644>